

Яо Лин тихо рассмеялась: «Все вы неправильно поняли мой жест. Я имела в виду, что я не знаю...»

Остальные трое вздохнули с облегчением. Затем Линь Цзянь недоумевающе спросил: «Почему ты все еще не знаешь? Тао Гу Гу ничего тебе не сказала? Или она тоже не знает точно?»

- Не совсем так, - ответила Яо Лин.

- Тогда что? - спросил Яо Инь.

- Это то, о чем я хочу поговорить дальше... Следующая часть истории будет рассказана нам только в присутствии Линь Цзяня. Она... очень хочет встретиться с тобой, Линь Цзянь. Кажется, твоя мать рассказала ей много вещей о тебе... - ответила Яо Лин.

Линь Цзянь понимающе кивнул, и он почувствовал тепло. Его мать никогда не забывала о нем все это время, и казалось, что она никогда не обвиняла его. Чем больше он думал об этом, тем больше скучал по ней. Потрясенно он сказал: «Я пойду с тобой завтра».

Сяо Фан спросила: «Могу ли я пойти с тобой тоже?» Она направила вопрос на Линь Цзяня, потому что знала, что этот вопрос связан с ним самим, а не с Яо Инем или Яо Лин.

Линь Цзянь сначала немного колебался, но потом... он решительно кивнул головой. Было бы лучше, если бы Сяо Фан сама выслушала рассказ Тао Гу Гу, ведь это избавило бы их от неприятностей и в то же время, если бы Хань Сян действительно была самозванкой... она поймет, что они не лгали ей специально.

На следующий день они отправились в дом Тао Гу Гу, и она уже ждала их прибытия. Ее семья работала там, куда люди Ми Хуэй устроили их, поэтому она была дома одна. Она была очень удивлена, потому что на самом деле пришло так много людей, в отличие от вчерашнего дня. Она нахмурилась, чувствуя себя немного настороже. В конце концов, следующая часть истории была очень важной, и она не хотела, чтобы простые люди слушали эту историю.

- Почему так много людей? - Тао Гу Гу спросила Яо Лин мягким голосом, несмотря на ее опасения. Она увидела, что были две женщины и двое мужчин, она не знала, кто из них Линь Цзянь.

Яо Лин быстро ответил: «Тао Гу Гу, я представлю их вам одного за другим. Не переживайте! Я бы никогда не привела неважных людей. Все они связаны с этим вопросом...»

Затем она представила Яо Иня как своего мужа и лучшего друга Линь Цзяня, Сяо Фан как лучшую подругу Хань Сян, и последним был представлен Линь Цзянь, так любимый Тао Гу Гу.

Тао Гу Гу внимательно выслушала ее вступление, и когда она услышала имя Линь Цзяня, все ее тело начало дрожать. Она не знала, смеяться или плакать, потому что чувствовала себя слишком счастливой и тронутой одновременно. Сын Це Фэй... Наконец-то она смогла с ним встретиться.

- Явился... Ты и вправду Линь Цзянь? - спросила Тао Гу Гу слабым голосом. Она не могла поверить, что этот день действительно наступил...

Линь Цзянь вежливо ответил с намеком на привязанность: «Тао Гу Гу, это я... Линь Цзянь». - Выслушав вчерашнюю историю, как он мог не испытывать никакой привязанности к этой верной старухе?

Тао Гу Гу, наконец, не смогла сдержаться, услышав голос Линь Цзяня, ее слезы текли рекой. В своем сердце она сказала себе: «Це Фэй, твой сын пришёл, чтобы найти тебя, и он никогда не забывал о тебе... Эта служанка надеется, что ты тоже живешь счастливо, ах!.. Эта служанка желает, чтобы вы оба тоже могли встретиться друг с другом!»

Она пробормотала про себя: «Ты теперь такой большой... Сколько лет прошло в мгновение ока? Я надеюсь, что Це Фэй тоже сможет встретиться с тобой». – Тао Гу Гу коснулась лица Линь Цзяня, проследив его пальцами и пытаясь запечатлеть в своих воспоминаниях. – «Ты такой красивый...» – Тао Гу Гу похвалила, заставив Линь Цзяня покраснеть. Она смогла почувствовать очертания его лица, и оно показалось ей идеальным. Даже если бы он был уродливым, он был самым красивым молодым человеком для нее. Да, она была очень предвзятой!

Остальные трое усмехнулись, увидев его застенчивую реакцию. Линь Цзянь увидел это и взглянул на них! Он решил не заботиться о трио.

Линь Цзянь посмотрел на Тао Гу Гу, а затем, взяв обе ее руки, сказал: «Тао Гу Гу, спасибо за верность... Спасибо, что заботилась и помнишь о моей матери». – Без нее его мать, вероятно, умерла бы тысячу раз.

– Не нужно... Не нужно... Тогда это был мой собственный выбор, и я также люблю твою мать, она для меня как младшая сестра», – сказала Тао Гу Гу. В их эпоху было не принято говорить, что простая служанка думала о своем хозяине как о младшей сестре, но люди в комнате не заботились об этом ни на йоту и не чувствовали себя обиженными. Они полагали, что Це Фэй, должно быть, чувствовала то же самое. Она относилась к Тао Гу Гу с осторожностью и так же, как к старшей сестре.

Линь Цзянь почувствовал ее прикосновение и мягко улыбнулся Тао Гу Гу. Не задумываясь, Линь Цзянь крепко обнял старуху, не причинив ей вреда: «Тогда... Я также могу считать тебя своей тетей». Эта женщина всю жизнь жертвовала своей матерью и сестрой, поэтому он действительно искренне относился к ней как к своей тете. В этот день он гарантировал жизнь и благополучие Тао Гу Гу, включая ее семью. У него в голове был внезапный план, что он привезет их домой с собой после того, как дело, касающееся миссии Ми Хуэй, закончится.

Тао Гу Гу почувствовала себя тронутым и сказала: «Этот слуга не смеет, но сердце молодого мастера... эта служанка понимает. Эта служанка была груба, что назвала имя Молодого Мастера напрямую. Эта служанка просит прощения».

– Тао Гу Гу, пожалуйста, не говори этого... – сказал Линь Цзянь. Его смутила ее внезапная формальность.

– Молодой Мастер, иерархия очень важна. Эта служанка всего лишь рабыня, и должна лучше знать свое место после того, как служила Це Фэй в течение такого долгого времени, – ответила Тао Гу Гу. Она не хотела, чтобы Линь Цзянь чувствовал ответственность за ее семью. Ее племянница выросла глупой и эгоистичной, поэтому ей нужно было четко установить их отношения между хозяином и слугой. Тао Гу Гу боялась, что ее племянница воспользуется их отношениями.

– Но... – Линь Цзянь попытался изменить мнение Тао Гу Гу.

Прежде чем Линь Цзянь успел закончить свои слова, Тао Гу Гу остановила его: «Никаких “но”, молодой мастер... Или... Я не буду рассказывать вам следующую часть истории...»

Она решила выбрать короткий путь, угрожая ему, потому что знала, что последний будет продолжать пытаться убедить ее.

Линь Цзянь беспомощно вздохнул от упрямства старухи, поэтому мог только кивнуть головой. Тао Гу Гу улыбнулась, когда заставила Линь Цзяня сдаться.

- Хорошо! - сказала Тао Гу Гу с улыбкой. После встречи с Линь Цзянем она почувствовала себя лучше, и ее воля к жизни снова начала появляться.

Линь Цзянь нерешительно спросил: «Тао Гу Гу, ты не против рассказать нам о Хань Сян сейчас?»

Тао Гу Гу с любопытством спросила их: «Я немного смущена. Вы должны были слышать от моей племянницы. Почему ты хочешь, чтобы я рассказала тебе подробности?»

Квартет посмотрел друг на друга, и, наконец, Линь Цзянь ответил на ее вопрос: «Мы кое-что подозреваем, но мы не знаем, правильно это или нет».

Тао Гу Гу нахмурилась: «Что ты имеешь в виду?»

Линь Цзянь хотел объяснить все в деталях. На этот раз Яо Лин решила сделать шаг назад и позволить Линь Цзяню самому вести все разговоры. Она знала, что этот вопрос на самом деле не затрагивает ее и Яо Иня, поэтому было лучше, если бы они молчали и стали наблюдателями.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1698780>